

¹² Там же. Л. 102.

¹³ Там же. Л. 183.

¹⁴ Там же. Л. 21.

¹⁵ Там же. Л. 112.

¹⁶ Там же. Л. 201.

¹⁷ Там же. Л. 296.

¹⁸ Там же. Л. 287.

¹⁹ Там же. Л. 289.

²⁰ См.: **Борисов Б. А.** Указ. соч. С. 31.

²¹ ГА ПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 622. Л. 394 — 396.

Поступила 22.03.2022 г.

УДК 93/94

Т. Н. Иванова, Е. К. Минеева, А. П. Зыкина

T. N. Ivanova, E. K. Mineeva, A. P. Zykina

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОШИБКИ: ДЕЯТЕЛЬ НАРКОМНАЦА С. М. ДИМАНШТЕЙН О НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА*

HISTORICAL MISTAKES: THE STATESMAN OF NARKOMNATS S. M. DIMANSTEIN ABOUT THE NATIONAL POLICY OF THE SOVIET STATE

Ключевые слова: С. М. Диманштейн, Наркомнац, национальная политика, Советское государство, 1918 — 1930-е гг.

В статье указывается на необходимость переоценки национальной политики Советского государства в первые десятилетия его существования, учитывая исторические и стратегические ошибки лидеров большевиков, о которых говорил В. В. Путин в обращении 21 февраля 2022 г. Анализируются теоретические работы и деятельность заместителя И. В. Сталина в Народном комиссариате по делам национальностей С. М. Диманштейна. Наркомнацем был взят курс на создание национально-территориальных объединений (союзных и автономных республик, областей и т. д.), границы между которыми проводились без анализа и учета исторических, этнических и культурных особенностей. С. М. Диманштейн высоко оценивал результаты национальной политики Советского государства, не замечая новых централизаторских тенденций в соответствии с политикой «автономизации». Как и большинство членов Наркомнаца, был репрессирован в 1938 г.

Key words: S. M. Dimanstein, Narkomnats, national policy, the Soviet state, 1918 — 1930s.

The article states the need to reassess the national policy of the Soviet state in the first decades of its existence, taking into account the historical and strategic mistakes of the Bolshevik leaders, which

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43051.

Vladimir Putin spoke about on February 21, 2022. The theoretical works and activities of I. V. Stalin's deputy in the People's Commissariat for Nationalities S. M. Dimanstein are analyzed. Narkomnats set a course for the creation of national and territorial associations (union and autonomous republics, oblasts, etc.), the borders between which were drawn without analysis and taking into account historical, ethnic and cultural characteristics. S. M. Dimanstein highly appreciated the results of the national policy of the Soviet state, not noticing new centralizing tendencies in accordance with the policy of "autonomization". Like most members of Narkomnats, he was repressed in 1938.

Переоценка основ и принципов национальной политики Советского государства началась в 1990-е гг. Сегодня с учетом 100-летнего опыта достижений, разочарований и кровавых межэтнических конфликтов начальный этап складывания национально-государственных образований на пространстве бывшей Российской империи нуждается в переосмыслении. Выступая 21 февраля 2022 г. с обращением по признанию Донецкой и Луганской народных республик, Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «И все же жаль, очень жаль, что из базовых, формально юридических основ, на которых была построена вся наша государственность, не были своевременно вычищены одиозные, утопичные, навешанные революцией, но абсолютно разрушительные для любой нормальной страны фантазии»¹.

Подобной фантазией, уступкой националистам, исторической и стратегической ошибкой лидеров большевиков В. В. Путин считает лозунг о праве наций на самоопределение вплоть до отделения и образования собственного государства, который привел к складыванию, по сути, конфедеративного государственного устройства².

Истоки появления этого лозунга относятся не только к дискуссиям И. В. Сталина и В. И. Ленина, о которых упомянул В. В. Путин, но и к теоретическим работам и практической деятельности членов Народного комиссариата по делам национальностей (НКН). Этот уникальный в истории нашей страны орган был создан сразу после Октябрьской революции под руководством И. В. Сталина и должен был определять национальную политику молодого государства, отстаивать интересы многочисленных национальностей и способствовать реализации их права на самоопределение³.

Определенная оппозиционность «великодержавности» прежней власти, опиравшейся на «великороссов», проявлялась в том, что среди членов Наркомнаца не было ни одного деятеля, русского по происхождению. Наркомнац практически осуществлял функции других народных комиссариатов на нерусских территориях. Это вызывало недовольство партийных и государственных органов и даже стремление ликвидировать НКН⁴. Например, Н. Ф. Бугай считает, что И. В. Сталин «меньше всего занимался национальной политикой» после назначения его наркомом: «Национальная политика была отдана на откуп Наркомнацу, а именно тем, кто руководил им»⁵. К их числу, несомненно, относится С. М. Диманштейн, который не только выполнял функции заместителя наркома, но и, в определенной степени, стал теоретиком в вопросах национальной политики.

Семен (Shimen) Маркович Диманштейн родился 21 марта 1886 г., по общепринятым данным, в г. Себеже Витебской губернии (ныне это Псковская область РФ). Однако есть другое указание на место рождения — г. Старая Русса Новгородской губернии⁶. Его отец Мордехай был ремесленником-жестянщиком, а Семен пошел в обучение к обувщику. В 1898 г. он поступил на учебу в традиционную еврейскую

школу (ешива) сначала в местечке Слободки. В возрасте 18 лет, в 1904 г., он сдал экзамен на раввина в ешиве Любавич и был рукоположен в Вильно как раввин⁷. Однако в том же году он, разочаровавшись в религиозной деятельности, вступил в партию большевиков. Вел революционную деятельность сначала в Вильно, затем в Ковно и Минске. В 1908 г. С. М. Диманштейн был арестован в Риге и осужден на 6 лет каторги, которую отбывал в Саратовской каторжной тюрьме. В 1913 г. Семена Марковича определили на вечное поселение (ссылка) в Иркутскую губернию, откуда в 1914 г. он бежал в Германию⁸.

В связи с началом Первой мировой войны С. М. Диманштейн был депортирован во Францию. Чтобы прокормиться, он устроился в Париже слесарем на завод и вступил во Французскую социалистическую партию, а также в Парижскую группу РСДРП(б). После Февральской революции 1917 г. вернулся в Россию. В Риге С. М. Диманштейн стал одним из редакторов большевистской газеты «Окопная правда», пропагандировал среди военнослужащих идею необходимости заключения мирного договора. Был избран делегатом VI съезда от Рижского комитета РСДРП(б) и уехал в Петроград⁹.

С сентября 1917 г. С. М. Диманштейн работал в ЦК Союза металлистов, а позже принимал активное участие в Октябрьской революции. Сразу после образования Наркомнаца Семен Маркович стал одним из заместителей наркома И. В. Сталина, а в январе 1918 г. был назначен комиссаром по еврейским делам НКН. Одновременно с мая 1918 г. по июль 1920 г. он являлся секретарем Центрального бюро еврейской секции при ЦК РКП(б). 9 ноября 1918 г. решением Коллегии Наркомнаца С. М. Диманштейну была предоставлена отсрочка от призыва в Красную армию¹⁰.

С. М. Диманштейн проводил борьбу с сионистскими организациями, а 22 июня 1918 г. предложил объединить отколовшиеся от Бунда группы — «бундистов-коммунистов». Позже он вспоминал, что как только был организован Наркомнац, сразу приступили к организации еврейского комиссариата¹¹. Ему С. М. Диманштейн придавал особое значение: «Положение было такое, что к еврейской работе мы были очень мало приспособлены, так как мы ею до Октябрьской революции специально не занимались, и организованные еврейские партии, как Бунд и другие, были активными противниками Советской власти и бойкотировали еврейский комиссариат, работая заодно с контрреволюцией»¹². В связи с этим в центре партийной работы стояла агитация среди «немногочисленных еврейских рабочих, чтобы отколоть их от Бунда и других националистических партий»¹³. К 1920 г. относится первая теоретическая работа С. М. Диманштейна, которая анонсировалась как сборник, но (судя по стилю изложения) была написана им самостоятельно¹⁴. К ее анализу мы обратимся позже.

В конце 1918 г. он перешел на подпольную работу в Литве, подписал «Манифест Временного революционного рабочего правительства Литвы». С февраля по июль 1919 г. С. М. Диманштейн работал наркомом труда в Литовско-Белорусской Советской Социалистической Республике, при этом продолжал играть важную роль в деятельности НКН, часто председательствуя на заседаниях его коллегии в отсутствие И. В. Сталина.

С. М. Диманштейн проводил большую работу по просвещению нерусских народностей и пропаганде идей советской власти. Он выступил одним из инициаторов организации Института живых восточных языков¹⁵, постоянно печатал статьи в

журнале «Жизнь национальностей», был редактором газеты, выходившей на языке идиш «Дер Эмес» («Правда»)¹⁶. В 1920 г. С. М. Диманштейн был направлен политическим представителем в Бухарскую Народную Советскую Республику, затем в Ташкенте стал членом Туркбюро ЦК РКП(б). Он занимал должность наркома просвещения и наркома по делам национальностей Туркестана.

Однако в 1922 г. Семен Маркович тяжело заболел малярией и был переведен на работу в ЦК КП(б) Украины¹⁷, где возглавил агитационный отдел, был редактором журнала «Знамя коммунизма». Здесь он опубликовал брошюры с объяснением основ марксистского учения¹⁸, с анализом национальной политики СССР¹⁹.

После возвращения в Москву в 1924 г. С. М. Диманштейн был назначен заместителем руководителя Агитпропа при ЦК партии, являлся заведующим сектором нацменьшинств АПО ЦК КП(б), членом Центрального бюро Организации народов Востока при ЦК ВКП(б), членом Комитета содействия народностям северных окраин при ЦИК СССР. Он также участвовал в создании письменности для нацменьшинств на основе латинского алфавита²⁰. Семен Маркович редактировал журналы «Новый Восток», «Революция и национальности»²¹, преподавал в Коммунистическом институте трудящихся Востока, возглавлял Научно-исследовательский институт этнических и национальных культур народов Востока СССР при ЦИК СССР. Он был одним из инициаторов создания Еврейской автономной области, редактором журнала «Форпост» (выходил на идише в Биробиджане)²². Опубликовал одну из первых брошюр, посвященных истории Еврейской автономной области²³.

В 1929 — 1931 гг. С. М. Диманштейн трудился заместителем секретаря Совета национальностей при Президиуме ЦИК Союза СССР. В эти годы он активно занимался научной и пропагандистско-популяризаторской деятельностью, публикуя книги и статьи, выступая на различных совещаниях и конференциях, неоднократно избирался делегатом съездов ВКП(б).

Его супруга — выпускница женских Бестужевских курсов Александра Алексеевна Буткова (1898 — 1986), с которой он познакомился еще в революционные годы, была преподавателем Коммунистического университета трудящихся Востока при ЦК ВКП(б), специалистом по истории Азии и Африки²⁴.

Перед арестом С. М. Диманштейн являлся председателем ЦК Общества земельного устройства трудящихся евреев в СССР (ОЗЕТ) и редактором журнала «Революция и национальности», проживал с семьей в центре Москвы (ул. Коминтерна, д. 10, кв. 2)²⁵. 21 февраля 1938 г. он был арестован. Называются разные причины обвинения: публикация статей против коллективизации, «ошибочные» взгляды по национальному вопросу, перевод национальных языков на латиницу, принадлежность к троцкистской оппозиции, к «буржуазно-националистической организации» М. Х. Султан-Галиева, к руководству «бундовским подпольем» и т. д. На его приговоре стоят подписи И. В. Сталина и В. М. Молотова²⁶. С. М. Диманштейн был расстрелян 25 августа 1938 г. в «Коммунарке» и похоронен на Бутовском полигоне. Реабилитирован в 1955 г. Его супруга была осуждена 8 октября 1938 г. на 8 лет. После освобождения в 1946 г. занялась сбором документов и публикаций С. М. Диманштейна. Эти документы сейчас хранятся в Государственном архиве Российской Федерации²⁷.

В чем же основная сущность взглядов С. М. Диманштейна и многих других деятелей НКН на национальный вопрос? В идеальной интерпретации — это забота о культуре и сохранении многочисленных народов Российской империи, вынуж-

денных много веков томиться в «тюрьме народов». Однако, если мы внимательно проанализируем труды деятелей Наркомнаца, то увидим, что помимо светлой стратегической цели заботы о народах здесь присутствовал и тактический момент поиска союзников в грядущей мировой революции.

В. В. Путин по этому поводу заметил: «После революции задачей большевиков было любой ценой удержаться у власти, именно любой ценой»²⁸. Так, один из идеологов Наркомнаца Г. И. Бройдо считал нацию порождением капитализма, «которая дает возможность затемнения классового сознания, стирания классовых противоречий во имя торжества национализма»²⁹. По его мнению, со смертью капитализма произойдет и отмирание наций. После победы пролетариата и мировой революции общество изживет «националистическое наследие буржуазии, и на развалинах национальных перегородок, разделяющих народы, воцарится единое человечество, на основах единого, организованного коммунистического мирового хозяйства»³⁰.

Почему же большевики так лелеяли идею о национальном самоопределении народов, о создании национально-территориальных объединений, ломавших традиционную административную структуру России? С. М. Диманштейн резко критиковал «великорусских националистов», в том числе Временное правительство, выступавшее против национальных автономий³¹. Он рассматривал национальный вопрос как один из решающих вопросов, как вопрос о «резервах революции» поскольку большинство человечества находится в состоянии национального угнетения и колониального рабства то, поддерживая национально-освободительные движения, большевики создают себе новых союзников. «Национально-колониальный вопрос — один из тех вопросов, который в конечном счете решает судьбу мировой революции. Вопрос единого фронта пролетариата и угнетенных национальностей больше всего беспокоил и беспокоит наших врагов»³².

Г. И. Бройдо прямо указывал, что «с целью революционизировать массы, необходимо поддерживать лозунг о праве угнетенных наций на самоопределение, что создаст пролетариату союзников в борьбе против капитализма». В 1925 г. С. М. Диманштейн писал о том, что победа в Гражданской войне определялась тем, что в это время были образованы «все наши главные республики»: «Бывшие угнетенные народы увидели, что Октябрьская революция является на самом деле освободительницей народов, и они охотно стали вступать в ряды Красной армии для защиты завоеваний революции»³⁴. Принцип самоопределения, по мнению большевика, дал «возможность изжить то огромное национальное недоверие, которое мы получили в наследство от старой России»³⁵.

Наивной надеждой выглядит сегодня убежденность С. М. Диманштейна в том, что провозглашенное в конституции 1924 г. право наций на самоопределение вплоть до выхода из СССР никогда не будет реализовано³⁶. И эта идея не является исключительно относящейся к творчеству С. М. Диманштейна, она исходила от представителей большевиков, в первую очередь, идеолога большевизма В. И. Ульянова (Ленина). В. И. Ленин теоретически доработал идею права наций на самоопределение, придав ей вторую часть — до отделения и создания собственного государства, в чем виделось справедливое отношение к угнетенным народам Российской империи. Кроме того, в первые годы советской власти у большевиков было собственное видение границ государства и национально-территориальных образований, напрямую связанное с перманентным характером революции, ее поступательным про-

движением в другие страны. Не следует забывать и об обязательности включения в состав автономий РСФСР промышленных районов, т. е. наличия в них пролетариата — более передовой части населения страны.

Следовательно, большевики шли навстречу национальной элите народов России с тем, чтобы привлечь на свою сторону многочисленные этносы. Однако идея выхода и образования собственного государства на основе права наций на самоопределение, включенная в конституции Советского государства, рассматривалась исключительно декларативно. Та самая фантазия, о которой говорил В. В. Путин. Вспомним известный факт характеристики Г. Уэллсом В. И. Ленина как «великого мечтателя». Причем на практике эта идея реально поддерживалась наличием сильной и властной партии, внутри которой действовал принцип демократического централизма.

В 1990-е гг. лидеры и сторонники демократии и глобализма воспользовались идеей права наций на самоопределение, которая была переведена в практическую плоскость, что наряду с ослаблением КПСС и привело к распаду СССР. В связи с этим ответственность за события современности (национализм в бывших советских республиках, русофобия и т. п.) лежит не только на революционерах, претворявших в жизнь национальную политику советской власти, последствиями которой были, безусловно, и многочисленные положительные результаты (сильная государственность, промышленность, наука, космос, интернационализм и др.). В большей степени она зависит от лидеров «перестройки», в первую очередь, М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина, возглавивших революцию сверху. Запад, добивавшийся развала Советского Союза, сделал ставку на них и не ошибся в этом. Если большевики, не имевшие практического опыта в управлении государством, предстают во многом мечтателями с верой в светлое будущее, то демократы 1990-х гг. шли на развал Союза осознанно, прогибаясь под установки Запада. Посмотрите видео выступления Б. Н. Ельцина в Конгрессе США в 1991 г., и многое станет ясным. Но вернемся к С. М. Диманштейну.

В 1937 г. он писал: «Только условия широкого самоопределения и добровольности, которые выставили товарищи Ленин и Сталин, дали возможность большевикам сохранить целостность Советского государства. Без этого мы были бы свидетелями полного развала бывшей Российской империи на большое количество разных национальных единиц, которые неизбежно подпали бы под ярмо крупных мировых капиталистических хищников»³⁷. В качестве доказательства приводятся образовавшиеся в ходе Гражданской войны государства на территории России, в которых «национальная буржуазия собирала силы против пролетариата»³⁸.

Говоря о национальных отношениях в Российской империи, где «великороссов» было менее 50 %, С. М. Диманштейн обвиняет «самодержавное правительство» в стремлении разделять народы, дробить их с целью эксплуатации в интересах капиталистов и помещиков³⁹. «В России пошли по пути терроризирования народов, а для того, чтобы не дать им возможности объединиться в борьбе против общего врага, старались разжигать междоусобную вражду одного народа против другого»⁴⁰. Особо негативно оценивает он политику русификации, с другой стороны — стремление к сепаратизму национальной буржуазии, например татарской⁴¹.

В 1937 г. С. М. Диманштейн восторженно пишет: «Товарищ Сталин отстаивал пролетарское требование максимальной демократизации государства и вместе с

Лениным обосновал право национальностей на самостоятельное государственное существование»⁴². Автор постоянно подчеркивает, что «без сочувствия к нам и активной поддержки со стороны угнетенных при царизме национальностей мы не победили бы в Гражданской войне»⁴³.

С. М. Диманштейн называет Народный комиссариат по делам национальностей первым в истории человечества специальным государственным органом, «имеющим своим назначением защиту интересов бывших угнетенных национальностей»⁴⁴. Однако после Октябрьской революции межнациональные отношения «бесконечно осложнились вспыхнувшей ожесточеннейшей Гражданской войной». С. М. Диманштейн сетует, что НКН «не удалось приступить к систематической планомерной работе по распутыванию того сложного национального узла, который нам остался в наследство от прежних времен»⁴⁵. Действительно, узел был очень запутан, особенно когда началось выделение национально-территориальных образований с определением их границ, так как многочисленные народы России много веков проживали бок о бок, буквально переплетаясь и территориально, и в кровнородственных связях. Резать приходилось буквально по-живому, порой не успевая (или не желая) проводить серьезные научные исследования этнической картины страны. С. М. Диманштейн признавал, что «приходилось в пылу битв учитывать разные сложные обстоятельства, в том числе и стратегические соображения, и почти что случайно придавать то или иное название или форму любой территории»⁴⁶.

В обращении 21 февраля 2022 г. В. В. Путин удивлялся: «Зачем надо было с барского плеча удовлетворять любые, безгранично растущие националистические амбиции на окраинах бывшей империи? Передавать во вновь образуемые, причем часто произвольные сформированные административные единицы — союзные республики — огромные, часто не имевшие к ним вообще никакого отношения территории»⁴⁷.

Действительно, автономные области, трудовые коммун, республики создавались с не до конца продуманными границами, с объединением сложно объединяемых этносов и разделением родственных народов. При этом произвольном размежевании народы зачастую оказывались разделенными между разными республиками и областями. Например, значительная часть чувашского народа оказалась за пределами границ Чувашской автономной области⁴⁸.

Многие национальности стали формироваться в те годы, можно сказать, под руководством НКН и только тогда стали осознавать себя как национальности⁴⁹. Так, С. М. Диманштейн считает заслугой советской власти, что значительная часть мордовской интеллигенции говорила на русском языке и «не считала себя принадлежащей к мордовской национальности», а мордовская государственность была создана, в немалой степени, по указаниям свыше⁵⁰. Однако здесь мы не должны забывать об особенностях формирования и территориального распределения народов, касающихся, например, мордвы. Одним из главных признаков ее расселения является дисперсность, однако стремление к сохранению языка и культуры были и сохраняются как у мордвы в целом, так и у ее субэтносов — мокши и эрзи. Оценивая национальную политику прошлого, мы можем говорить о большей целесообразности использования вместо национально-территориальной национально-культурной автономии. Современный анализ исторических явлений приводит к пониманию не только причин (объективных и субъективных) национальной политики советской власти, но и ее последствий.

К достижениям в национальной политике С. М. Диманштейн относил процессы «белоруссизации» и «украинизации», когда соответствующие языки становились обязательными для всех служащих этих республик⁵¹. О том, что указанные процессы иногда приобретали насильственный характер, говорят документы и свидетельства современников. Например, в ГА РФ сохранилось письмо 1924 г. некоего Ив. Савельева, который пишет об «очень печальной истории жизни населения бывшего Городецкого уезда», причисленного к Белорусской ССР: «Данный участок слишком обрусел для того, чтобы „сделать“ его белорусским. Именно сделать, потому что [это] наблюдается здесь [в] действительности. Белорусские газеты и книжки слишком чужды населению. Оно тяготеет только к русской печати и только к русской речи, считает себя русским и понимает только русское»⁵². В данном случае речь идет о процессе коренизации союзных республик и автономий, происходившем в 1920 — 1930-е гг., который, несмотря на сложность проведения, все же имел свои плоды, в чем мы сегодня убеждаемся.

В книге «Национальная политика советской власти и сталинская конституция» С. М. Диманштейн отчитывается о тех мероприятиях, которые, с одной стороны, приводили к развитию (а иногда рождению с чистого листа) национального образования и культуры; а с другой — к принудительному насаждению национальных языков на прежде русских территориях. Так, он пишет, что украинизация затрудняется «сопротивлением привыкших по инерции работать на русском языке», расценивает как положительный факт приезд «проф. Грушевского бывш[его] председателя украинской рады, для работы в советскую Украину»⁵³. «Раньше существовало Оренбургское степное генерал-губернаторство, охватывавшее собой давно покоренных киргизов. Из этой области мы создали Кирреспублику»⁵⁴. Далее начался процесс выделения трех народов: казахов, киргизов и кара-киргизов, которые до проведения этой государственной политики еще не самоопределились как отдельные народы. Здесь в то время еще существовало деление на роды, племена, жузы.

Отдельным направлением советской политики стало создание в слаборазвитых республиках «промышленных очагов с максимальным привлечением местного населения» для оказания «реальной» помощи⁵⁵. «Помогая в настоящее время отсталым народам, мы тем самым не только укрепляем братские узы народов, но и активно боремся с разрухой»⁵⁶. При этом власти негативно относились к самостоятельной миграции внутри страны. С. М. Диманштейн настаивал: «Не допускать переселения в хотя бы и имеющие земельные излишки национальные области и республики (Киргизская и Башкирская С. С. республики, Монголо-Бурятская и другие), пока не будет полностью обеспечено и землеустроено местное туземное население»⁵⁷.

Особое внимание уделялось национальному просвещению. В связи с этим много делалось для подготовки национальных педагогических кадров: «Одной из важнейших задач, стоящих перед нами в работе среди национальностей — это взяться серьезно и немедленно за учителя. Надо позаботиться о его материальном положении. ...»⁵⁸. «Учитель станет защитником сельской бедноты, батрака и их идеологии»⁵⁹. При этом отмечалось, что «украинское учительство еще недостаточно освобождено от шовинистических настроений»⁶⁰.

Издание учебной и иной литературы, газет и журналов на национальных языках должно было закрепить на национальных окраинах советскую идеологию: «Нацио-

налы будут сами воспитываться и воспитывать новое поколение преимущественно на ленинизме — этом становом научно-революционном хребте периода бурь и потрясений нашего времени», — писал С. М. Диманштейн⁶¹.

Героические усилия, по словам теоретика, предпринимались по подготовке «коммунистических работников» для национальных территорий «непрерывно из среды самого же коренного населения»⁶². Процесс коренизации кадров приводил к массовой смене управленческих элит в национальных регионах, строго контролировался центральной властью и отчасти был направлен против русских управленцев. И если в ряде регионов благодаря проводимой политике число русских кадров и выдвиженцев из коренного населения среди уездных и губернских выборных деятелей и чиновников было приблизительно одинаковым, то, например, в Чувашской автономной области среди 25 работников губисполкома остался лишь 1 русский. «Этим кладется конец старому насильственному русификаторству», — с удовлетворением констатировал С. М. Диманштейн⁶³.

В то же время, говоря о чувашской автономии, мы должны помнить, что в этническом отношении она являла собой одну из самых представленных титульным этносом — даже в настоящее время в Чувашской Республике 67,7 % чуваша по национальной принадлежности, в 1920-е гг. данный процент был еще выше. При всей сложности отношения к нерусским и русскому народам в национальной политике советской власти необходимо отметить, что русские в автономиях занимали, если не первое, то, как правило, второе место в процентном отношении этнического состава их населения. Наконец, не следует забывать, что русские всегда использовались в государственной политике Советского государства в целях оказания помощи автономиям в социально-экономическом отношении. Неслучайно помимо административно-территориального деления применялось экономическое районирование, в результате которого автономии наряду с административно-территориальными единицами вводились в крупные объединения, создававшиеся в 1920 — 1930-е гг. по экономическому принципу — края (области).

Таким образом, национальная политика советской власти привела к появлению на территории бывшей Российской империи государства, состоявшего из ряда иерархично соотносимых между собой национально-территориальных образований: союзных и автономных республик, автономных областей, трудовых коммун и т. д., в которых создавались все условия для развития национальных кадров и национальной культуры, в том числе часто за счет ущемления прав проживавшего на этих территориях русского населения.

Нельзя не согласиться со словами В. В. Путина: «Но сама жизнь сразу же показала, что ни сохранить такую огромную и сложную территорию, ни управлять ею на предложенных аморфных, фактически конфедеративных принципах просто невозможно»⁶⁴. И в 1930-е гг. национальная политика претерпела существенные изменения в сторону создания «строго централизованного, абсолютно унитарного по своему характеру государства»⁶⁵. Изменилась и идеология страны Советов в пользу восстановления прав русского народа, что напрямую было связано с внешней причиной — фашизацией Европы. Однако советский федерализм, основанный на национально-территориальном принципе формирования федерации, в Советском государстве сохранялся вплоть до конца 1991 г., он же стал базисом для создания асимметричной РФ.

Сталинский террор коснулся, в первую очередь, бывших соратников вождя, которые в 1918 г. начинали вместе с ним разработку в Народном комиссариате по делам национальностей основ национально-территориального устройства нового государства с правом наций на выход из Союза. В их числе был и ближайший сподвижник И. В. Сталина Семен Маркович Диманштейн. В современных условиях анализ его теоретического и практического наследия актуален как никогда, в том числе с позиций необходимости изучения исторических и стратегических ошибок, совершенных в прошлом большевиками в национальной политике.

Библиографические ссылки

¹ Обращение Президента Российской Федерации 21 февраля 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/67828> (дата обращения: 13.04.2022).

² Там же.

³ См.: **Минеева Е. К.** Наркомнац РСФСР: цели, задачи, структура // Вестник Чувашского университета. 2006. № 7. С. 23 — 33.

⁴ См.: **Минеева Е. К.** Становление Марийской, Мордовской и Чувашской автономий в 20 — 30-е гг. XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2008. С. 237.

⁵ **Бугай Н. Ф.** Итоги сталинского правления в государственной национальной политике. 1920 — 1950-е годы // «Белые пятна» российской и мировой истории. 2013. № 5 — 6. С. 46.

⁶ См.: Семен Диманштейн. Еврейская энциклопедия в Интернете на русском языке : сайт. URL: https://www.hmong.press/wiki/Semyon_Dimanstein (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Там же.

⁸ См.: Диманштейн Семен (Шимон) Маркович // Биобиблиографический словарь востоковедов — жертв политического террора в советский период. 1917 — 1991. Люди и судьбы : сайт. URL: <http://memory.pvost.org/pages/dimanshtein.html> (дата обращения: 10.03.2022).

⁹ См.: Диманштейн Семен Маркович, Буткова Александра Алексеевна // Личные фонды Государственного архива Российской Федерации (1917 — 2000 гг.) : путеводитель. М., 2001. Т. 5. 672 с.

¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 53. Л. 74.

¹¹ См.: **Диманштейн С. М.** Введение // Ленин Н. О еврейском вопросе в России. [Харьков], 1924. С. 9 — 19.

¹² Там же. С. 14.

¹³ Там же.

¹⁴ См.: Национальная политика советской власти за два года : сб. / под ред. С. Диманштейна. М., 1920. 20 с.

¹⁵ ГА РФ. Ф. Р-1318. Оп. 1. Д. 3. Л. 32 — 38.

¹⁶ См.: Семен Диманштейн // Еврейская энциклопедия в Интернете на русском языке.

¹⁷ См.: Диманштейн Семен Маркович, Буткова Александра Алексеевна.

¹⁸ См.: **Диманштейн С. М.** Мировая война. М., 1924. 48 с.

¹⁹ См.: **Диманштейн С. М.** Прошлое и настоящее: Жизнь народов СССР. М., 1924. 110 с.

²⁰ См.: Диманштейн Семен Маркович // Биобиблиографический словарь востоковедов...

²¹ См.: Семен Диманштейн // Еврейская энциклопедия в Интернете на русском языке.

²² См.: Диманштейн Семен Маркович // Биобиблиографический словарь востоковедов...

²³ См.: **Диманштейн С. М.** Еврейская автономная область — детище Октябрьской революции. М., 1934. 28 с.

²⁴ См.: Диманштейн Семен Маркович, Буткова Александра Алексеевна.

²⁵ См.: Диманштейн Семен Маркович // Биобиблиографический словарь востоковедов...

²⁶ Там же.

²⁷ ГА РФ. Ф. Р-9443. Оп. 1. Ед. хр. 40.

²⁸ Обращение Президента Российской Федерации 21 февраля 2022 года.

²⁹ **Бройдо Г. И.** Национальный и колониальный вопрос. М., 1924. С. 14.

- ³⁰ Там же. С. 10 — 11.
- ³¹ См.: **Диманштейн С. М.** Введение.
- ³² **Диманштейн С. М.** Борьба ленинизма с люксембургизмом: национально-колониальный вопрос. М., 1933. С. 31.
- ³³ **Бройдо Г. И.** Указ. соч. С. 65.
- ³⁴ **Диманштейн С. М.** СССР — братский союз национальностей // Материалы к докладам о 2-й годовщине Конституции СССР / [сост.] С. Диманштейн и Н. Крыленко. [Москва], 1925. С. 6.
- ³⁵ См.: **Диманштейн С. М.** Национальная политика советской власти и сталинская конституция. М., 1937. С. 14.
- ³⁶ См.: **Диманштейн С. М.** СССР — братский союз национальностей. С. 6 — 7.
- ³⁷ **Диманштейн С. М.** Национальная политика советской власти и сталинская конституция. С. 10.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ См.: **Диманштейн С. М.** Прошлое и настоящее: Жизнь народов СССР. С. 14 — 15.
- ⁴⁰ Там же. С. 24.
- ⁴¹ Там же. С. 31.
- ⁴² **Диманштейн С. М.** Национальная политика советской власти и сталинская конституция. С. 6.
- ⁴³ Там же. С. 12.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ **Диманштейн С. М.** Прошлое и настоящее. Жизнь народов СССР. С. 33.
- ⁴⁶ Там же. С. 33 — 34.
- ⁴⁷ Обращение Президента Российской Федерации 21 февраля 2022 года.
- ⁴⁸ См.: Чувашия как полиэтничный регион в национальной политике России конца XIX — начала XXI века: исторический опыт и перспективы развития / под ред. Е. К. Минеевой. Чебоксары, 2019. С. 89 — 90.
- ⁴⁹ См.: **Шнирельман В. А.** В поисках самобытности: у истоков советского мультикультурализма. Неприкосновенный запас. 2011. № 78 (4). URL: <http://www.intelros.ru/readroom/nz/neprikosnovennyj-zapas-78-42011/11241-v-poiskah-amobytnosti-u-istokov-sovetskogo-multikulturalizma.html> (дата обращения: 14.04.2022).
- ⁵⁰ См.: **Диманштейн С. М.** Национальная политика советской власти и сталинская конституция. С. 21 — 22.
- ⁵¹ Там же. С. 50 — 51.
- ⁵² ГА РФ. Ф. 6984. Оп. 1. Д. 22. Л. 15.
- ⁵³ **Диманштейн С. М.** Национальная политика советской власти и сталинская конституция. С. 52.
- ⁵⁴ Там же. С. 56.
- ⁵⁵ Там же. С. 59.
- ⁵⁶ Там же. С. 62.
- ⁵⁷ Там же. С. 64.
- ⁵⁸ Там же. С. 69.
- ⁵⁹ Там же. С. 70.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же. С. 76.
- ⁶² Там же. С. 77.
- ⁶³ Там же. С. 99.
- ⁶⁴ Обращение Президента Российской Федерации 21 февраля 2022 года.
- ⁶⁵ Там же.

Поступила 15.04.2022 г.